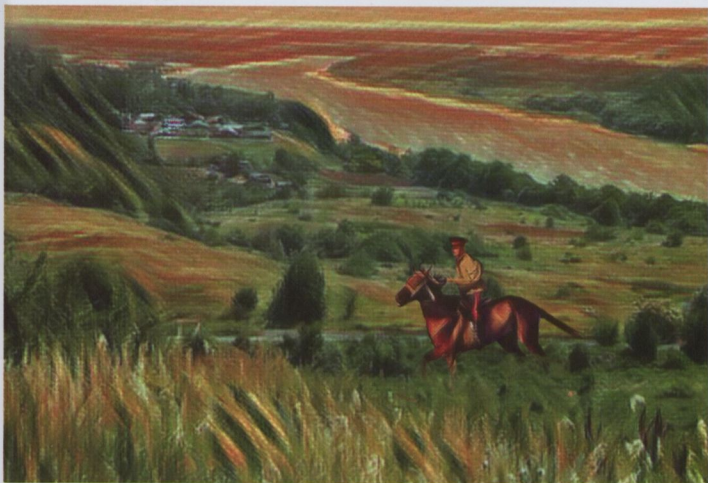

63.3(2)6
Д.67
СА-397258

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В СССР

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА:
ИСТОРИЯ И НАСЛЕДИЕ

К 100-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Донские казаки в СССР

Ответственный редактор
акад. Г.Г. Матишов

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН

2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

20-394258

FEDERAL RESEARCH CENTRE
THE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
RUSSIAN FOUNDATION FOR BASIC RESEARCH

The Don Cossacks in the USSR

Managing Editor
Academician of RAS G.G. Matishov

Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. Территориальное разделение донских казаков в СССР	22
§ 1.1. Попытки расчленения Области войска Донского, Всевеликого Войска Донского и Донской области в 1918–1922 гг.	22
§ 1.2. Территория проживания донских казаков в 1922–1990 гг.	25
§ 1.3. Изменение статуса города Новочеркаска при советской власти	26
ГЛАВА 2. Изменения экономического положения, социальной структуры и социального статуса сообщества донских казаков в СССР в 1922–1929 гг.	28
§ 2.1. Экономическое положение сообщества донских казаков в 1922–1929 гг.	28
§ 2.2. Социальная структура сообщества донских казаков в 1922–1925 гг.	33
§ 2.3. Социальная структура сообщества донских казаков в 1925–1929 гг.	38
§ 2.4. Социальный статус сообщества донских казаков в 1922–1929 гг.	51
ГЛАВА 3. Судьба войсковых соборов – новочеркасского и старочеркасского – при советской власти	55
§ 3.1. Старочеркасский собор в истории донского казачества	56
§ 3.2. Старочеркасский собор в годы советской власти	59
§ 3.3. Новочеркасский собор. История строительства и значение для Войска Донского	65
§ 3.4. Судьба Вознесенского собора в советский период	73
ГЛАВА 4. Коллективизация и сообщество донских казаков	87
§ 4.1. Проведение коллективизации	87
§ 4.2. Голод в донских станицах в 1932–1933 гг.	110
§ 4.3. Повседневная жизнь в казачьих колхозах	120
ГЛАВА 5. Изменение социального статуса сообщества донских казаков в 1936–1941 гг.	123
§ 5.1. Снятие с казаков ограничений по военной службе	123
§ 5.2. Донские казаки в период массовых репрессий на Дону	134

ГЛАВА 6. Донские казаки в Великой Отечественной войне	160
§ 6.1. Казачья кавалерия Рабоче-крестьянской Красной армии в боях в первый период Великой Отечественной войны	160
§ 6.2. Формирование добровольческого казачьего корпуса	166
§ 6.3. Донские казаки в обороне Туапсе в сентябре – октябре 1942 г.	168
§ 6.4. 1943 год – год коренного перелома в войне	173
§ 6.5. 1944 год	175
§ 6.6. 1945 год	176
ГЛАВА 7. О некоторых вопросах насильственного переселения калмыцких казаков и его последствиях (1943–1957 гг.)	179
ГЛАВА 8. Донское казачество в процессах социокультурных конструирований и трансформаций; культура повседневности казачьего Дона в XX веке	185
§ 8.1. Революция, Гражданская война и социалистическая модернизация как факторы изменений культурных традиций на Дону	185
§ 8.2. Социокультурные трансформации 1920-х гг.	187
§ 8.3. Социокультурные трансформации в 1930-х – первой половине 1940-х гг.	193
§ 8.4. Социокультурные трансформации второй половины 1940-х – 1950-х гг.	204
§ 8.5. Социокультурные трансформации 1960–1970-х гг.	212
ГЛАВА 9. Трансформация обрядности жизненного цикла у донских казаков в советский период	222
§ 9.1. Трансформация брачных стратегий и традиционного свадебного обряда донских казаков в советское время	222
§ 9.2. Погребальные и поминальные традиции донских казаков в советский период	240
ГЛАВА 10. Возрождение донского казачества в СССР	263
ГЛАВА 11. Возникновение казачьих общественных объединений в Калмыкии и основные направления их деятельности в период возрождения (1990–2000-е гг.)	270
ПРИЛОЖЕНИЯ	280
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	301

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION	9
CHAPTER 1. Territorial division of the Don Cossacks in the USSR	22
§ 1.1. Endeavours to divide the Province (Oblast') of the Don Cossack Host, the Almighty Don Host (the Don Republic), and the Don Region (Oblast') in 1918–1922	22
§ 1.2. Residence territory of the Don Cossacks in 1922–1990	25
§ 1.3. Changes in the status of the city of Novocherkassk during the Soviet rule	26
CHAPTER 2. Changes in the economic conditions, social structure, and the social status of the Don Cossack communities in the USSR in 1922–1929	28
§ 2.1. Economic conditions of the Don Cossack communities in 1922–1929	28
§ 2.2. Social structure of the Don Cossack communities in 1922–1925	33
§ 2.3. Social structure of the Don Cossack communities in 1925–1929	38
§ 2.4. Social status of the Don Cossack communities in 1922–1929	51
CHAPTER 3. Fate of the Don Cossack Host Cathedrals – in Novocherkassk and Starocherkassk – during the Soviet rule	55
§ 3.1. Starocherkassk Cathedral in the history of the Don Cossacks	56
§ 3.2. Starocherkassk Cathedral during the Soviet rule	59
§ 3.3. Novocherkassk Cathedral: Construction history and significance for the Don Cossack Host	65
§ 3.4. Fate of the Ascension Cathedral during the Soviet period	73
CHAPTER 4. Collectivization and the Don Cossacks community	87
§ 4.1. Collectivization implementation	87
§ 4.2. Famine in the Don stanitsas (Cossack villages) in 1932–1933	110
§ 4.3. Everyday life in the Cossack kolkhozes	120
CHAPTER 5. Changes in social status of the Don Cossacks community in 1936–1941	123
§ 5.1. Cancellation of the Cossacks' military service restrictions and limitations	123

§ 5.2. The Don Cossacks during the period of mass repression in the Don Region	134
CHAPTER 6. The Don Cossacks during the Great Patriotic War	160
§ 6.1. Cossack cavalry of the Workers and Peasants Red Army in the hostilities of the first period of the Great Patriotic War	160
§ 6.2. Formation of the volunteer Cossack corps	166
§ 6.3. The Don Cossacks during the defence of Tuapse in September – October 1942	168
§ 6.4. 1943 – The turning-point year of the war	173
§ 6.5. 1944	175
§ 6.6. 1945	176
CHAPTER 7. On some issues of the forced resettlement of the Kalmyk Cossacks and its consequences (1943–1957)	179
CHAPTER 8. The Don Cossacks in the processes of socio-cultural constructions and transformations; the culture of everyday mode of life in the Cossack Don areas in the 20th century	185
§ 8.1. Revolution, the Civil War, and the socialist modernization as factors of changes in cultural traditions in the Don Region	185
§ 8.2. Socio-cultural transformations of the 1920s	187
§ 8.3. Socio-cultural transformations of the 1930s – first half of the 1940s	193
§ 8.4. Socio-cultural transformations of the second half of the 1940s – 1950s	204
§ 8.5. Socio-cultural transformations of the 1960–1970s	212
CHAPTER 9. Transformation of the life cycle ritual patterns of the Don Cossacks during the Soviet period	222
§ 9.1. Transformation of marriage strategies and traditional wedding rituals of the Don Cossacks during the Soviet period	222
§ 9.2. Funeral and burial-commemorating traditions of the Don Cossacks in the Soviet period	240
CHAPTER 10. Revival of the Don Cossacks in the USSR	263
CHAPTER 11. Appearance of the Cossack public associations and units in Kalmykia and the main directions of their activities during the revival period (the 1990s – 2000s)	270
ANNEXES	280
REFERENCES	301

ВВЕДЕНИЕ

Донское казачество на протяжении веков – с XVI в. по настоящее время – представляло собой уникальную группу населения России, отличаясь от жителей других регионов устойчивым самосознанием, особым политическим и социально-экономическим положением, специфичной материальной и духовной культурой, а также важной ролью в истории страны. Перипетии взаимоотношений донских казаков с государственной властью, сложный процесс вхождения территории донского края в состав России, особый статус казачества как служилого сословия – всё это стало факторами социального противостояния и привело к трагическим событиям на Дону в начале XX в. Но и после установления советской власти в регионе и последовавших за этим коллективизации и расказачивания взаимоотношения жителей донского края и власти оставались непростыми, осложненными травмами исторической памяти, антирелигиозной политикой государства, политическими репрессиями, противоречиями социального и культурного строительства в СССР. Изменения социального и экономического статуса казаков и их культуры начались задолго до 1917 г., но именно в период социалистической модернизации страны они обрели характер серьезных социокультурных и экономических трансформаций, в корне изменивших культурную модель, систему ценностей и самосознание казаков. Кардинально изменились также степень и характер участия казаков в исторических процессах этого периода. Между тем все эти проблемы до настоящего времени остаются недостаточно изученными, представляя собой не только лакуны в современных научных исследованиях сложного и противоречивого периода существования СССР, но и болевые точки многих современных этнокультурных и социальных процессов, оказывая влияние, например, на современное движение возрождения казачества, а также на самоидентификацию и историческую память донских казаков.

Коллективная монография «Донские казаки в СССР» посвящена изучению государственной политики в отношении донского казачества в советское время; трансформаций социально-экономического и политического положения, самоидентификации, религиозности и традиционной культуры донских казаков в советское время, а также анализу предпосылок и особенностей процесса возрождения донского казачества в «позднесоветский» период. Авторы работы попытались изучить государственную политику в отношении донского казачества в разные этапы существования СССР; выявить

отношение казаков к государству и советской власти под воздействием казачьей политики и изменений социально-экономического положения и демографической ситуации в регионе; исследовать вклад донского казачества в победу в Великой Отечественной войне; определить структуру и содержание исторической памяти донского казачества; выявить связи между коллективными представлениями о значимых событиях XX в. и динамикой идеологических приоритетов исследуемой части советского общества; выявить основные факторы культурного развития казачества в советский период; определить особенности его культуры как адаптационной модели существования в новых экономических и социальных условиях; исследовать особенности освоения донскими казаками новых культурных форм, появившихся в условиях социалистической модернизации и направленных на сохранение группой своей идентичности. Проведенные исследования позволяют не только закрыть имеющиеся исследовательские лакуны, но также способствуют осмыслению проблем современного казачества и весьма противоречиво развивающегося казачьего «возрожденческого движения».

Актуальность представленной работы обусловлена необходимостью фундаментального научного исследования процессов, происходивших в среде донских казаков в советское время, которые до сих пор являются предметом идеологических и политических спекуляций, наличием сохраняющихся и в настоящее время проблем и расхождений в развитии современного российского казачества и в государственной политике по отношению к нему. Авторы считают, что причины противоречий в деятельности современных казачьих объединений связаны во многом с недостаточной научной освещенностью трансформаций казачьего сообщества, его самоидентификации, исторической памяти и традиционной культуры в советский период.

Актуальность представленного исследования также обусловлена его междисциплинарным характером. Впервые политические, социально-экономические и культурные процессы, происходившие в среде донских казаков в советское время, были изучены системно, с использованием подходов и методов разных гуманитарных дисциплин, с привлечением источников различного типа (официальные документы, материалы личного происхождения, устноисторические источники, фольклорные тексты и др.).

Исследование основывалось на обширной источниковой базе. Положение населения Дона, в том числе и казачества, в переломные 1920–1930-е гг. всегда было в поле зрения историков. Исследовались потери, понесенные казаками в Гражданской войне, и их влияние на последующие социально-экономические процессы в крае¹. Особенностью Донской области (1920–

¹ Гражданов Ю.Д. Государственная власть и казачество. Волгоград, 1998; Кожанов А.П. Донское казачество в 20-х гг. XX века. Ростов н/Д., 2004; Черноплицкий П.Г. О судьбах казачества в советский период // Проблемы истории казачества XVI–XX вв. Ростов н/Д., 1995. С. 164–166.

1924 гг.) было то, что здесь затянулся период «политического бандитизма», и это тоже стало объектом исследований¹. Попытки государства наладить диалог с казачеством в условиях нэпа, политика «лицом к станице» была изучена рядом местных историков². Большую работу по исследованию демографии казачества в этот период, а также по изменениям в его сознании провели А.В. Баранов, О.В. Рвачева, Ю.А. Яхутль³. Ту же проблему успешно исследовал А.П. Скорик⁴. Колхозное строительство на Юге России, в том числе на Дону, тоже нашло отражение в исторической литературе⁵. О репрессиях донских казаков в годы «большого террора» опубликовал ряд статей А.В. Венков⁶. Ему же принадлежит монография о деятельности ОГПУ на Верхнем Дону в период коллективизации⁷.

Большое количество эпистолярных материалов, освещающих положение казачества на Дону в 1920–1930-х гг., было опубликовано В.С. Сидоровым⁸. Отражение исследуемых процессов в художественной литературе того времени проанализировал А.И. Козлов⁹. Таким образом, в настоящее время

¹ Плеханов А.М. ВЧК–ОГПУ в годы новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006.

² См. например: Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия. 1920–1926. Ростов н/Д., 1992.

³ Баранов А.В. Политическая активность и сознание казаков на Северном Кавказе // Казачий сборник № 2. Ученые записки ДЮИ. Ростов н/Д., 2000. С. 157–171; Рвачева О.В. Социально-политические настроения донского казачества в первой половине 1920-х годов // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 1. С. 99–111; Баранов А.В., Рвачева О.В. Протестные настроения донского казачества и репрессивная политика власти конца 1920-х – 1930-х годов // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 613–624; Яхутль Ю.А. Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921–1929 гг. (на примере Кубани и Дона): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2020.

⁴ Скорик А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е гг. Очерки истории. Ростов н/Д., 2008; Скорик А.П. Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности. Ростов н/Д., 2009.

⁵ Бондарев В.А. Крестьянство и коллективизация: многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополя в конце 20-х – 30-х годах XX века. Ростов н/Д., 2006; Гадицкая М.А. Истоки колхозной повседневности (на материалах Юга России 1930-х годов). Новочеркасск, 2018; Гадицкая М.А., Бондарев В.А. Трудовая повседневность колхозной деревни: складывание новых производственных отношений в селах и станицах Юга России 1930-х годов. Новочеркасск, 2014; Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014.

⁶ Венков А.В. Исторические реалии и прототипы одного из Донских рассказов Шолохова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 2. С. 34–37; Венков А.В. Внесудебная расправа над казаками Еланской станицы в 1929–1930 гг. (исследование одного архивного дела) // Русская старина. 2016. Т. 19. Вып. 3. С. 182–199; Венков А.В. Союз троцкистов и белых казаков, или Разгром партийно-советской верхушки в Азово-Черноморском крае в 1937 г. // Наука Юга России. 2017. Т. 13. № 2. С. 79–90.

⁷ Венков А.В. Дело Сенина, или Операция «Трест» на Верхнем Дону. М., 2016.

⁸ Крестьян ноша. Трагедия казачества / сост. Сидоров В. Ростов н/Д., 1994.

⁹ Козлов А.И. М.А. Шолохов: Времена и творчество. По архивам ФСБ. Ростов н/Д., 2005.

ГЛАВА 1

Территориальное разделение донских казаков в СССР

§ 1.1. ПОПЫТКИ РАСЧЛЕНЕНИЯ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО, ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО И ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1918–1922 гг.

Население Области войска Донского. (ОВД) к 1917 г. составляло 3,53 млн человек. ОВД насчитывала 134 станицы и 163 крестьянские волости, население которых составляло 42 % казаков, 25,5 % коренных крестьян, кроме того, насчитывалось 30,6 тыс. калмыков, остальные были иногородними.

Во время Гражданской войны большинство донских казаков выступило на стороне белых. Война на Дону приняла сословную окраску. Казачья беднота была малочисленна, в процентном отношении гораздо меньше общероссийских показателей, да и в Красную армию она поступила далеко не вся. Первоначальное соотношение красных и белых казаков было 4 к 98 (если считать красные и белые казачьи полки). По ходу Гражданской войны соотношение сил менялось. К началу 1919 г. оно составило 18 к 82. Переломным моментом стали массовые сдачи казаков в Новороссийске в марте 1920 г. Значительная часть казаков была оставлена белым командованием на побережье сознательно, чтобы они волей-неволей перешли к партизанской борьбе. Донцы в эмиграции писали, что в Новороссийске было собрано до 50 тыс. боеспособных казаков и до 50 тыс. беженцев с Дона¹. Но партизанской войны казаки не начали. Кубанцы открыто переходили к большевикам. 14 (27) марта красные ворвались в Новороссийск, где им сдались 22 тыс. человек².

2 мая 1920 г. в районе Сочи большевикам сдались части трех кубанских и двух донских корпусов – 1409 офицеров и чиновников, 10 099 урядников и 28 906 рядовых при 146 пулеметах и 25 орудиях³. Они сдались на условиях предоставления свободы всем казакам, кроме уголовных преступников. Даже инициаторам и руководителям восстаний «в виде особой милости» разрешалось вступить в Красную армию⁴.

В мае 1920 г. пленным трудовым казакам была объявлена амнистия. Они распускались по домам, лица моложе 35 лет из их числа после отпуска долж-

¹ Трагедия казачества. 1937 // Вольное казачество. № 224–225. С. 6.

² Там же. С. 10.

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 109. Оп. 3. Д. 305. Л. 18.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 84. Д. 7. Л. 354 об., 355 об.

округ – Донской – с центром в Таганроге (раньше центр был в Ростове-на-Дону).

В соответствии с решением ЦК ВКП(б), в августе 1930 г. Северо-Кавказский крайисполком принял решение о расформировании округов на своей территории.

К середине сентября 1930 г. все окружные органы партийной и советско-административной власти были ликвидированы. Северо-Кавказский край перешел на районную систему административно-территориального деления при сохранении автономных республик и областей.

В 1934 г. произошел ряд административных изменений. Первым стало образование Азово-Черноморского края с центром в Ростове-на-Дону. Он был образован 10 января 1934 г. из части Северо-Кавказского края. В 1937 г. из Азово-Черноморского края выделилась Ростовская область.

В 1954 г. была создана Каменская область, включавшая в себя северные районы Ростовской области, часть Воронежской и Сталинградской областей. Это образование просуществовало 3 года и было упразднено.

§ 1.3. ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ГОРОДА НОВОЧЕРКАССКА ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Город Новочеркасск, основателем которого стал атаман Матвей Иванович Платов, был заложен 18 (30) мая 1805 г. как столица Земли донских казаков.

До этого столица находилась в городе Черкасске (ныне ст. Старочеркаска). Черкасск, как и многие донские городки, располагался на острове, образуемом Доном и его ответвлениями. Такое расположение диктовалось близостью границы. Практически ежегодно Черкасск переживал затопление водами разливающегося весной Дона. Раньше это способствовало обороне, но когда граница переместилась далеко на юг, затопление стало рассматриваться жителями как бедствие. Новая столица была построена на возвышенности.

В начале XX в. в Новочеркасске проживало около 60 тыс. человек. Около половины населения (более 25 тыс. человек) составляло служивое казачество с семьями. Дворян было около 3 тыс. человек, лиц духовного звания – более 500 человек. Купцов и крестьян практически не было. В Новочеркасске действовало много учебных заведений, и в процентном отношении по количеству учащихся Новочеркасск превосходил Оксфорд.

Во время Гражданской войны Новочеркасск стал одним из центров Белого движения. За счет беженцев из Центральной России население города выросло почти в два раза и составило более 100 тыс. человек. 8 января 1920 г. Новочеркасск окончательно перешел в руки большевиков и утратил

статус столицы донского казачества. С 1944 по 1963 г. Новочеркасск являлся районным центром Новочеркасского района.

5–6 октября 1991 г. состоялся Большой Круг Союза казаков Области войска Донского, на котором за Новочеркасском закрепили статус исторического и современного центра донского казачества.

17–18 июля 1993 г. в Москве прошел Объединенный Верховный Круг казачьих войск России и Зарубежья, в результате которого Новочеркасск был провозглашен всемирной столицей казачества.

В настоящее время Новочеркасск – город в Ростовской области Российской Федерации.

ГЛАВА 2

Изменения экономического положения, социальной структуры и социального статуса сообщества донских казаков в СССР в 1922–1929 гг.

§ 2.1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СООБЩЕСТВА ДОНСКИХ КАЗАКОВ В 1922–1929 гг.

Весной 1921 г. в Советской России была введена новая экономическая политика. Целью ее было восстановление разрушенного многолетней войной народного хозяйства. Введенные в 1918–1920 гг. законы военного коммунизма существенно смягчались. Многие национализированные предприятия, не имеющие важного военного значения, передавались из ведения Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) в ведения губернских Советов народного хозяйства. Многие мелкие национализированные предприятия, особенно остановившиеся в результате неграмотного руководства, приватизировались или возвращались к прежним владельцам. Вместо натуроплаты труда вводилась денежная оплата. Уравниловка в оплате заменялась сдельной оплатой труда. В 1922 г. была проведена денежная реформа, остановившая невиданную инфляцию. Продовольственная разверстка, от которой много теряли крестьяне и оттого сворачивалось производство продовольствия, заменялась продовольственным налогом, который по размеру был вдвое меньше.

Ситуация усугублялась обрушившимся на страну голодом 1921 г. Причины голода обуславливались жестокой засухой и вызванным ею неурожаем 1921 г., а также последствиями Гражданской войны и политики военного коммунизма.

Точное количество голодавших в 1921–1922 гг. неизвестно, поэтому можно говорить только о нижнем и верхнем пороге их подсчетов с учетом неизбежных для того времени статистических отклонений. В особенно тяжелом положении находился Дон, здесь насчитывалось наибольшее количество голодавших – 638 тыс. человек (почти 50 % населения)¹. В период голода 1921–1922 гг. на юге России также наблюдались случаи каннибализма, о чём подробно пишет С.Д. Багдасарян. По ее справедливому замечанию, «трупоедство являлось менее тяжким преступлением, чем убийство с целью

¹ Чернопицкий П.Г. Деревня Северо-Кавказского края в 1920–1929 гг. Ростов н/Д., 1987. С. 54.

ГЛАВА 3

Судьба Войсковых соборов – новочеркасского и старочеркасского – при советской власти

Донское казачество со времени своего зарождения формировалось как воинское сообщество, задачей которого с XV в. была защита рубежей Московского государства. Поскольку основу этого сообщества составляли представители великорусского населения¹, с X в. бывшего носителями христианства восточного обряда, для казаков религия имела большое значение, даже несмотря на то, что они на первом этапе становления Войска не имели христианских храмов и духовенства и не исполняли предписаний Русской церкви. Однако постоянная угроза смерти стала причиной формирования воинского типа религиозности, проявлением которого было почитание церквей. В истории Дона такими храмами, не утратившими своего значения для донского казачества до сегодняшних дней, стали собор во имя Обновления Храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресенский собор) станицы Старочеркасской и Вознесенский собор г. Новочеркаска. Отношение казачества к этим храмам, запечатленное в истории их основания, строительства и в годы событий Гражданской войны, стало причиной особенного непочтения к ним в советское время. Представители советской власти, не уничтожив соборы, поскольку они были признанными памятниками архитектуры и их историческое значение не подлежало сомнению, предприняли все необходимые меры, не выходящие, впрочем, за пределы советского законодательства 1920-х гг., чтобы они утратили свое величие, а с ним и значимость в глазах советского населения Ростовской области. Эта нивелировка должна была уничтожить традицию почитания соборов как донской святыни. События конца 1980-х – 1990-х гг. не только стимулировали процесс возрождения казачества, но и вернули к жизни осмысление двух донских столичных соборов как святыни, неразрывно связанной с историей донской вольницы.

¹ Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д., 1998. С. 4, 74; Кашибадзе В.Ф., Батиева Е.Ф. К проблеме генезиса донских казаков (данные антропологии) // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития: Тез. Всерос. науч. конф. (28-29 сентября 2010 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д., 2010; С. 6; Чухряева М.И. и др. Программа Nаplomatch для сравнения Str-гаплотипов Y-хромосомы и ее применение к вопросу происхождения донских казаков // Генетика. 2016. Т. 12. № 5. С. 595–604.

ГЛАВА 4

Коллективизация и сообщество донских казаков

§ 4.1. ПРОВЕДЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Еще с 1920 г. на Дону стали создаваться колхозы. Так, в июне 1920 г. появилась сельхозартель в ст. Романовской. В артель объединились 100 местных коммунистов-хлеборобов. Но создание таких колхозов «определялось зачастую не столько хозяйственными соображениями, сколько политико-идеологической позицией самих колхозников»¹.

Образцом могли бы служить созданные на донской территории коммуны из иммигрантов-иностранцев – «Сеятель», «Калифорния», «Сан-Франциско»².

К концу 1920-х годов ситуация в СССР была очень сложной. Страна потеряла западные окраины – Польшу, Финляндию, Прибалтику. Многие образованные, квалифицированные люди из страны бежали. Союзников (кроме «мирового пролетариата» и «угнетенных трудящихся Востока») не было. Огромные просторы страны с неисчислимыми богатствами недр были лакомым куском для более развитых индустриально соседей. Надо было строить промышленность. Ковать свое оружие. Ибо даже сейчас конечный выигрыш в конфликте за тем, кто имеет ресурсы и сам производит оружие.

В июле 1928 г. на пленуме ВКП(б) Сталин сказал: «Остается одно: развивать промышленность, индустриализировать страну за счет внутреннего накопления». То есть за счет деревни. В деревне тогда проживало до 80 % населения Советского Союза. «Это есть нечто вроде "дани" (на крестьянство) нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии»³.

В упрощенном виде задача стояла такая: за счет «выкачивания» по твердым ценам хлеба у крестьян начать строить заводы; часть этих заводов будет производить трактора и комбайны; крестьян объединить в коллективные хозяйства, так как трактор или комбайн они могут купить только в складчину. Были, правда, и такие, что могли бы купить трактор самостоятельно,

¹ Панкова-Козочкина Т.В., Бондарев В.А. Казачье-крестьянское хозяйство ... С. 108.

² Там же. С. 112.

³ Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме: Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. // Сочинений. Т. 11. М., 1949. С. 157, 159.

ГЛАВА 5

Изменение социального статуса сообщества донских казаков в 1936–1941 гг.

§ 5.1. СНЯТИЕ С КАЗАКОВ ОГРАНИЧЕНИЙ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Новый виток обострения внутрипартийной борьбы наметился к концу первой пятилетки. Такие мощные испытания страны и партии на прочность, как коллективизация и индустриализация, выявили целый ряд руководителей, которые не оправдали доверия высшей власти, показали себя слишком мягкими (Рыков и другие правые); другие, наоборот, перестарались и отныне вызывали у населения чувство страха и резкой неприязни (например, Шеболдаев). Были и такие, кто «забронзовел» у себя в ЦК союзной республики во главе крайкома или наркомата. На XVII съезде партии в марте 1934 г. И.В. Сталин сказал о них так: «...это люди с известными заслугами в прошлом, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков... Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов...»¹. Была целая плеяда «революционных генералов», начинавших свой взлет с чина унтер-офицера или прапорщика (многие из них вообще военного образования не имели) и мнивших себя новыми Бонапартами, а Бонапарты, как известно, это «страшный сон» Робеспьеров. А после 1933 г., после прихода в Германии к власти нацистов, стало ясно, что надвигается новая война, и встречать ее было необходимо с монолитной командой единомышленников, которым доверяет и за которыми пойдет народ. Были уже и готовые ярлыки, которые предстояло навесить на неугодных и «забронзовевших», – троцкисты, зиновьевцы, «правые» и др.

В данной ситуации возрастала роль силовых структур и спецслужб. Во главе партийных органов Северо-Кавказского края был поставлен Е.Г. Евдокимов, переведенный из органов и ставший первым секретарем Северо-Кавказского края. С Дагиным, бывшим заместителем Евдокимова, они составили мощный тандем. Отныне Е.Г. Евдокимов воспринимался как «влиятельный партократ, наряду с Н.С. Хрущёвым и Р.И. Эйхе»².

¹ Елисеев А.В. Разгадка 1937 года. «Преступление века» или спасение страны? М., 2009. С. 130–131.

² Жуков Ю.Н. Иной Сталин. С. 470.

ГЛАВА 6

Донские казаки в Великой Отечественной войне

§ 6.1. КАЗАЧЬЯ КАВАЛЕРИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В БОЯХ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Летом 1935 г. И.В. Сталин вместе с К.Е. Ворошиловым и С.М. Будённым посетил конные заводы Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в Ростовской области. Призовые скачки, джигитовка, рубка лозы произвели на Сталина сильное впечатление. Результатом стало создание весной 1936 г. Красных казачьих войск. В апреле 1936 г. был опубликован декрет Совнаркома СССР о снятии с казачества ограничений о службе в РККА: «Постановление ЦИК СССР от 20.04.1936 "О снятии с казачества ограничений по службе в РККА": Учитывая преданность казачества советской власти, а также стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза, активным образом включаться в дело обороны страны, ЦИК Союза ССР постановляет: отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах РККА, кроме лишенных прав по суду. Председатель ЦИК СССР – Калинин М., и.о. секретаря ЦИК Союза ССР – Уншлихт К.»¹. На основании этого постановления приказом наркома обороны СССР № 061 от 21 апреля 1936 г. в РККА создаются казачьи кавалерийские дивизии: «О переименовании 10-й, 12-й и 6-й кавалерийских дивизий в казачьи, о формировании 13-й Донской казачьей дивизии и Отдельной кавалерийской бригады горских национальностей и об установлении для казачьих дивизий особой формы одежды».

Эти меры советской власти вызвали огромное воодушевление среди казачьих войск: «Пусть только кликнут клич наши маршалы Ворошилов и Будённый, соколами слетимся мы на защиту Родины. Кони казачьи в добром теле, клинки острые, винтовки бьют без промаха. Если враг сунется, донские колхозные казаки готовы грудью драться за свою советскую Родину!»²

Приказом НКО СССР № 67 от 23 апреля 1936 г. была введена особая форма одежды для советских казачьих войск. Форма наследовала традиции, этнографический и национальный характер казачества, а, по сути, повторяла традиционную казачью форму Российской императорской армии, правда,

¹ Правда. № 111 от 21 апреля. 1936.

² Красная Звезда. 24 апреля 1936.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**